

Юлия Шевченко

*Танцующие
с ветром*

12+

Юлия Шевченко
Танцующие с ветром

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шевченко Ю. Н.

Танцующие с ветром / Ю. Н. Шевченко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Два ребёнка в сердце зарождающейся войны. Один – сын и наследник герцога, второй – странник, которого привело в этот мир любопытство. Теперь они вместе – одна жизнь на двоих. Но смогут ли дети остановить войну, сделать то, что не удалось их родителям?

Содержание

Глава 1. Встреча на Змеином утёсе	5
Глава 2. Не человек	10
Глава 3. Ила	14
Глава 4. Покушение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Встреча на Змеином утёсе

Ветер в лицо, гул прибоя, бездонное синее небо над головой – что может быть лучше? Марк – сын герцога Ульрика Тейнара, владельца этих земель, замер на самом краю нависшего над морем утёса, раскинул руки, полной грудью вдохнул холодный солёный воздух. Ветер трепал отросшие русые волосы, забирался под распахнутую куртку. Марк не обращал внимания. Ему казалось, что ещё немного – и он взлетит, понесётся над волнами словно одна из чаек. Далеко-далеко, в чужие неведомые земли. А когда вернётся, отец, наконец, заметит его, обнимет, скажет, что скучал.

Марк закрыл глаза, чувство полёта захватило полностью, руки казались крыльями, небо – родной стихией. Ветер гладил лицо холодными пальцами, путал волосы и уносил тяжёлые мысли о погибшей матери, вечно занятом отце, строгих наставниках и его чудовищном одиночестве единственного ребёнка в огромном замке.

Герцогство Тейнар – морские врата могущественного королевства Арония – всегда было лакомым кусочком. Оно защищало подступы к Аронии с моря, с запада граничило с эльфийскими лесами и являлось центром торговли. Захватить его пытались все, кому не лень, начиная с пиратов и вольных княжеств и заканчивая соседями. В одной из таких стычек и погибла мать Марка пять лет назад.

Талимор – замок на скале – главная резиденция герцога, больше напоминал военную крепость, какой он в сущности и являлся, чем обиталище вельможи. Ульрик держал целое войско для защиты своих земель. Всё время он проводил на военных советах, смотрах войск, учениях или занимался решением нелегких вопросов по управлению герцогством. Кроме того, последние три года Ульрик входил в королевский совет и в столице бывал чаще, чем дома. Изредка он интересовался успехами сына у его наставников, брал на военный совет или герцогский суд.

В такие моменты Марк сидел в уголке и внимательно слушал, стараясь не привлекать внимания. Предполагалось, что таким образом наследник должен обучаться азам управления герцогством, но Марк просто радовался возможности побыть рядом с отцом. Он вспоминал то время, когда герцог ещё не разучился улыбаться, и мама была жива. Пока не начались серьёзные волнения на границе, папа сам учил его стрелять из лука, ездить на лошади и брал на охоту. Тогда отец часто смеялся, а теперь озабоченное выражение не сходило с его лица.

Да ещё и Марк постоянно разочаровывает родителя. Не таким герцог Ульрик Тейнар хотел бы видеть своего наследника.

Марк слишком маленький и лёгкий для своих двенадцати лет. Он отличный наездник и лучник, а вот фехтование ему не даётся. В прошлом году на тренировке он повредил правое запястье и теперь вынужден беречь руку, боевой меч ему не удержать. Он мечтатель по натуре, и от наставников часто слышит, что витает в облаках.

Марк честно пытался добиться расположения отца, но чем больше он старался, тем хуже у него получалось. Он заставлял себя быть спокойным, вежливым и внимательным, каким и должен быть благородный отрок, но как дорого он бы дал, чтобы отец хоть раз посмотрел на него просто так, не оценивая и не осуждая.

Из окна своих покоев он любил наблюдать за играми деревенских детей у стен замка. Но стоило ему и его охране показаться рядом, как дети кланялись, бормотали приветствия и не поднимали глаз, пока сын герцога не скроется из виду. За стенами замка Марк мог появляться только с личной охраной – Ульрик побеспокоился о безопасности наследника. Впрочем, эта проблема легко решалась.

Замок Талимор вырос из древней сторожевой крепости, несколько раз перестраивался и превратился в запутанный лабиринт из череды комнат, залов, лестниц и коридоров. За свою недолгую жизнь Марк успел досконально изучить старый замок. Он знал здесь каждый закоулок. Знал он и секретные ходы. Некоторые ему показал отец, другие он обнаружил сам. Но был и подземный ход, о существовании которого (Марк был в этом уверен) не знал никто, даже герцог. Марк нашел его случайно, года два назад.

Он сбежал тогда от учителя арифметики и прятался в подвале. Он бежал по пыльному коридору, размахивая факелом так, что пламя гудело и чуть не гасло, представлял, что гонится за подземным чудовищем. Споткнулся, упал и въехал локтем в чуть выступающий булыжник каменной кладки стены. Плита под ним ушла в сторону, и Марк провалился в темноту. Он даже не очень ударился – пол оказался песчаным.

Марк нашарил погасший при падении факел. Зажег его. Огляделся. В обе стороны тянулся коридор с гладкими каменными стенами. Сначала мальчик подумал, что попал в подземный ход, ведущий к реке. Но нет – тот ход был намного шире, по нему в ряд могли проехать три всадника, его стены и потолок укреплены дубовыми балками. В случае осады по нему мог пройти небольшой отряд и напасть на врагов с тыла, или выбраться курьер с просьбой о помощи.

Этот ход был намного уже, но все-таки достаточно просторным, чтобы по нему прошла лошадь. Казалось, он целиком высечен в скале, на которой стоит замок. Марк поковырял ботинком песок на полу. Под ним тоже обнаружился гладкий камень.

На слежавшемся песке не было видно ни одного следа. Марк медленно побрел в наугад выбранном направлении. Песок под ногами глушил звук шагов. Коридор стал заметно подниматься и вскоре закончился тупиком. Мальчик долго ощупывал стену, нажимал на все выступы и впадины, пока не догадался засунуть кинжал в узкую щель. Стена перед ним внезапно ушла в сторону. Он шагнул в проход и оказался в забитом хламом сарайчике на хозяйственном дворе. Прямо перед ним возвышалась задняя стена конюшни.

О своем открытии Марк никому не сказал ни слова. На следующий день вновь спустился в подвал, пнул ногой выступающий камень, на этот раз предусмотрительно не становясь на сдвигающуюся плиту, и спрыгнул вниз.

На полу по-прежнему виднелись только его следы. Он пошел в другую сторону. Коридор несколько раз поворачивал, его уровень то повышался, то понижался, изредка в стенах появлялись узкие боковые проходы, маня неизведанностью. Но Марк пока что не планировал сходить с главного пути. Он шел довольно долго, пока не уткнулся в тупик. Он чувствовал дуновение ветра сквозь щели между камнями, но в этот день так и не смог найти механизм, открывающий проход.

Теперь каждый день после занятий наследник герцога отправлялся исследовать старую систему секретных ходов. Он всё больше убеждался, что кроме него никто из обитателей Талимора ничего о них не знает. Многие ходы вели в сам замок, проходили в толще каменных стен. Причём, часто в одно и то же место вели два хода – старой и новой систем. Так, в библиотеке открывались сразу четыре хода – один новый и три старых. Видно, древние обитатели замка любили читать тайком.

Марку всё легче становилось отыскивать механизмы секретных запоров. Теперь он просто прижимался лбом к холодному камню, зажмурился и замирал в неподвижности. Когда он вновь открывал глаза, то уже чётко знал, что нужно сделать, чтоб открыть проход. Только выход из главного коридора никак не поддавался. Но в конце концов Марк разгадал и этот секрет. На этот раз в голове возникли слова. Тяжелые, медленные слова неизвестного языка. Чем-то они напоминали окружающие его камни. Мальчик произнес их, они упали в тишину словно в воду, а стена вдруг сдвинулась и открыла проход.

Он оказался в маленькой пещерке, каких было множество в прибрежных скалах. Подземный ход вывел его к морю, но не к безопасной бухте в заливе, куда заходили корабли, а к скалистому мысу, защищавшему вход в залив с запада.

Теперь Марк с не меньшим увлечением чем подземелья исследовал берег, загромождённый скалами и поросший лесом. Нашёл несколько относительно безопасных бухточек, в которых можно купаться в безветренную погоду. Облазил все скалы, на которые смог залезть.

Этот утёс ему понравился больше всего. Было в нём что-то такое... Притягательное.

С тех пор он часто приходил сюда. Он назвал утёс Змеиным, потому что днём здесь любили греться на камнях змейки и ящерицы. Он не трогал их, они – его. Они уже привыкли к появлению мальчишки и перестали бояться.

Высокие скалы скрывали утёс от посторонних глаз, сюда вела только одна крутая тропинка. Костёр, разведённый здесь, можно было увидеть только с моря. Но корабли десятой дорогой обходили здешние места, спеша в безопасную гавань. Никто не беспокоил мальчика в его уединении.

Сегодня Марк опять улизнул от наставников и пришел на Змеиный утёс. Но впервые оказался там не один.

Марк сразу заметил его – тоненький смуглый мальчишка сидел на краю скалы, бесстрашно свесив в пропасть босые ноги. При появлении Марка он поднялся одним неуловимо гибким движением. Несколько мгновений мальчишки мерили друг друга взглядами. Марк походя отметил, какие удивительные у незнакомца глаза – янтарные, чуть прищуренные, смотрит он с любопытством и не собирается кланяться и опускать взгляд.

– Это моё место, – ревниво выдал Марк совсем не то, что хотел сказать.

– Твоё, так твоё, – не стал спорить мальчик. Он развернулся плавным, каким-то змеиным движением и направился к тропинке.

«Он похож на змеиную змейку», – мелькнувшая мысль развеселила Марка.

Он протянул руку вслед уходящей «змейке»:

– Подожди! Извини, пожалуйста. Я не хотел тебя прогнать.

– Да... Ну, ладно. Тогда я останусь.

– Я Марк.

– А я... – мальчик чуть заметно запнулся, – можешь звать меня Лесь.

И по-взрослому протянул узкую ладошку, смотрел в глаза и даже не думал кланяться.

Марк растерянно ответил на рукопожатие, тонкие пальцы незнакомца оказались неожиданно сильными.

– Я Марк Тейнар, – на всякий случай решил пояснить он, – мой отец герцог.

– Аааа, – протянул Лесь, – хорошо.

Что он нашёл в этом хорошего, Марк не понял, но само известие, что Марк – сын владельца этих земель, казалось, не произвело на мальчика никакого впечатления.

– А ты умеешь ловить рыбу, Марк Тейнар? – внезапный вопрос ещё больше выбил герцогского сына из колеи.

– Умею. Только у меня удочки нет, – он с вызовом вскинул голову.

Лесь вызов не принял, похлопал ладонью по мешочку на поясе:

– У меня есть крючки и бечёвка, а внизу растёт орешник. Хочешь, сделаем две удочки?

Марк кивнул, не найдя слов. Признаться в том, что он никогда не делал удочки, почему-то не хотелось.

Пока они спускались по узкой тропинке к зарослям орешника, Марк во все глаза рассматривал нового знакомого, гадая, кто же он такой.

Лесь не был похож ни на крестьянского мальчишку, ни на сына вельможи. Держался он совершенно свободно. Он и выглядел, и одет был странно. Очень смуглый, со светлыми, почти белыми волосами и удивительными янтарными глазами. В ярко-зелёной кожаной курточке, коротких штанах и босиком. И это, не смотря на весеннюю прохладу.

– Лесь, – не выдержал, наконец, Марк, – а ты откуда тут взялся?

– Ветром принесло, – усмехнулся новый знакомый и хитро прищурился, – ветер сегодня сильный.

– Это хорошо, – внезапно для себя самого вздохнул Марк, и проскочило в его голосе что-то, что заставило Лесья обернуться, взглянуть на него внимательно и серьёзно.

– Что хорошо?

– Хорошо, когда ветер сильный, – так же серьёзно, не отводя взгляда, ответил Марк.

Может, сильный ветер и нравился обоим, но удачной рыбалке он не способствовал. Они вымокли насквозь от солёных брызг, Марка волной чуть не смыло с прибрежных камней в море, а поймали они всего три маленьких рыбки. Лесь со знанием дела заявил, что ловить рыбу нужно с лодки, Марк – что лодки у них нет, а если бы и была, ни один дурак не выйдет в такую погоду в море.

Потом они грелись и сушили одежду у разведённого у подножия Змеиного утёса костра, пекли на углях скромную добычу, делили и ели её – горячей, смеясь и дуя на пальцы. Ни одно блюдо на пиру никогда не казалось Марку таким вкусным.

Они разговаривали. Говорили обо всём и ни о чём. Марк и сам не заметил, как рассказал новому другу всё о своей жизни. Лесь тоже много говорил – о чём угодно, только не о том, кто он и откуда. А Марк не решался спрашивать.

Сгустились сумерки. Костер догорел. Они сидели рядом и смотрели на море. Прощаться не хотелось.

– Ты придёшь завтра? – с надеждой спросил Марк.

– Приду.

Пробираясь тёмными переходами в свою комнату, Марк подумал, что это был лучший день в его жизни.

Потом таких дней было много.

Распорядок дня юного наследника распisan по часам. Утром – тренировки: фехтование, верховая езда, стрельба из лука, владение копьем и коротким дротиком. После обеда – занятия в библиотеке: арифметика, грамматика, история. Марк с нетерпением ждал вечера. Вечер – его время. Единственное время, когда его оставляли в покое.

Раньше Марк по вечерам празднично шатался по замку, надоедал конюхам и солдатам гарнизона или исследовал подземелья. Теперь он бежал на Змеиный утёс.

Лесь ждал его там. И каждая встреча была праздником. Они бродили по лесу, собирали моллюсков на мелководье, рыбачили, охотились на кроликов и уток. Жарили на костре свою добычу. Когда потеплело, стали купаться в море, плавать наперегонки, соревноваться, кто глубже нырнет.

Иногда Лесь не приходил по несколько дней. И тогда Марк ждал его на утёсе, посылая морю и небу безмолвный зов. И в конце концов Лесь появлялся. Марк не спрашивал его, где он был. Он вообще не задавал другу лишних вопросов, чувствовал, что тот не хочет на них отвечать.

Как-то раз Марк нашел на берегу морского бога – кусочек светлого янтаря с дырочкой. Камень был теплый, ласковый. Точно такого цвета как глаза «Змейки», да и по форме напоминал насмешливо прищуренный глаз. Марк подарил его Лесю – на счастье.

Лесь на следующий день принёс и подарил Марку зелёную переливчатую чешуйку размером с большую монету. Тот тут же провертел в ней дырочку и на шнурке надел на шею. Хорошо, когда у тебя есть друг!

Глава 2. Не человек

Марк был абсолютно счастлив этим летом, но это не мешало ему замечать, что происходит вокруг. А новости в Талимор со всех сторон приходили тревожные.

В море видели целую пиратскую эскадру, участились стычки на границе, и случилось то, чего не было уже много лет – эльфы стали нападать на людей. Самих нападений никто не видел, находили только трупы, утыканные цветными эльфийскими стрелами. Люди без вести пропадали в лесу. Нарастали волнения, народ требовал защиты короля.

Король Орис поддерживал мир с эльфами уже более двадцати лет и меньше всего хотел теперь войны.

В это нелёгкое время герцога Ульрика как члена королевского совета призвали ко двору. Марк с тяжёлым сердцем проводил отца, слова официального прощания застряли в горле.

За старшего в замке, как всегда, остался Гимар – управляющий, доверенное лицо и правая рука герцога. Марк не любил Гимара. Тот был безземельным младшим сыном мелкого вельможи, а вёл себя так, будто являлся по меньшей мере принцем крови – всегда до отвращения вежливый и до безобразия властный. Слуги боялись его больше чем хозяина. Марку он напоминал холёного вампира. Он не доверял управляющему, но разве мнение ребёнка кого-то интересовало?!

С отъездом герцога у юного наследника заметно прибавилось свободного времени – большинство его наставников входили в постоянную свиту Ульрика и отправились с ним в столицу, а Гимару меньше всего хотелось следить, чем занимается непоседливый мальчишка.

Теперь Марку случалось целые дни проводить с Лесем. Они даже построили хижину в лесу на берегу ручья, впадающего в море неподалёку от Змеиного утёса. Они не рисковали появляться ни в окрестных деревнях, ни в портовом городе. Марк опасался, что его узнают, а Лесь слишком отличался от местных жителей.

Так продолжалось до тех пор, пока Марк не услышал, что в городе будет ярмарка.

Вообще-то портовый город Тейнар, носящий одно имя с герцогством, и так напоминал большой базар. Там торговали все, в любое время суток, и купить можно было что угодно. Но с этой ярмаркой приехал настоящий цирк. А это уже совсем другое дело!

Марк с тоской вспоминал то время, когда мама была жива, а бродячие артисты часто гостили в Талиморе. После её смерти отец ни разу не пускал их в замок.

Марк рассказал об этом Лесю, когда они ловили рыбу в своём ручье. Тот вскинул на него янтарные глаза:

- Ты сможешь достать одежду попроще для нас двоих?
- Думаю смогу.
- Тогда мы идём на ярмарку!

Марк уже придумал, как достать одежду. Толстая добродушная кухарка Марта отличалась ужасной бережливостью. Её сыновья давно выросли, но Марк был более чем уверен, что она до сих пор хранит их детскую одежду.

Перед ужином, пока Марта хлопотала на кухне, мальчишке не составило труда пробраться в её комнату и порыться в сундуках.

За ужином Гимар попытался проявить внимание к наследнику герцога. Спросил, чем молодой господин занимался сегодня. Марк вежливо ответил, что «молодой господин» весь день изучал исторические хроники в библиотеке, намерен заняться этим и завтра, и будет безмерно благодарен, если ему не будут мешать.

Утром мальчишки, как всегда, встретились на Змеином утёсе. Лесь переоделся, спрятал под камнем курточку и штаны из блестящей зелёной кожи, но даже в простых холщовых штанах и рубахе из небелёного полотна не перестал напоминать юркую змейку. Он крутанулся на одной ноге и рассмеялся, осматривая себя.

– Кто последний – тот сонная медуза! – выкрикнул он и помчался вниз по тропинке.

Марк захохотал и пустился следом. Догнать стремительную «змейку» он сумел только внизу. Схватил за рубаху, и они оба повалились в высокую траву.

– Ну, кто теперь медуза? – Марк оседлал приятеля, прижал к земле.

– Я, я – медуза! А ты – глупый краб! – Лесь сбросил герцогского сына и кинулся в лес.

Марк швырнул ему вслед шишку, но не попал. Зато белка, сидящая на дереве, за которым спрятался Лесь, уронила свою шишку прямо ему на голову. Лесь ойкнул, а Марк опять разразился смехом.

Пока друзья добрались до дороги, они дикими воплями распугали всю местную живность, не только белок. Народа на дороге было много, и мальчишкам пришлось присмиреть. Солнце уже поднялось высоко, припекало. Захотелось пить. Какой-то крестьянин пожалел детей, предложил подвезти на телеге и напоил молоком. Марк полностью вжился в роль простолудина, непринуждённо болтал с ним о погоде и ценах на зерно. Лесь больше молчал. Они простились с добрым стариком у северных городских ворот. Тому с его телегой пришлось стать в длинную очередь, а мальчишки свободно вошли в город.

Тейнар встретил их шумом, многолюдьем и запахом рыбы. Марк уже бывал здесь с отцом, но никогда не оказывался в толпе. Толпа накатила, скрыла и растворила в себе мальчишек. Со всех сторон раздавались выкрики торговцев, брань, смех, откуда-то звучала музыка. Лесь вовсю вертел головой. Сейчас он мало напоминал загадочную «змейку», скорее уж деревенского паренька, впервые оказавшегося в большом городе.

Держась за руки, чтоб не потеряться, мальчишки выбрались на центральную площадь. Там как раз шло цирковое представление. Клоуны, акробаты, дрессированные собаки и голуби, лошадь, умеющая считать – друзья веселились от души, грызли купленные Марком яблоки.

Чуть в стороне оказался зверинец. Друзья прошли вдоль длинного ряда клеток с хищниками, надолго задержались возле говорящего ворона и привязанного за лапу павлина.

Возле последней в ряду клетки собралась целая куча народа. Люди оживленно обсуждали что-то и смеялись. Протолкавшись сквозь толпу, мальчишки смогли, наконец, увидеть обитателя клетки – странное, заросшее зеленовато-бурой шерстью существо, похожее одновременно на человечка, барсука и жившую болотную кочку. Оно стояло на задних лапах, передними лапками-ручками держась за решётку. Зазывала у клетки громко объявлял, что это грозный болотный демон, самолично пойманный им с риском для жизни, а существо переминалось с ноги на ногу, вздыхало и щерило маленькие острые зубки, когда кто-нибудь тянул к нему руки.

Кто-то из толпы кинул в него яблоком. Лесовичок ловко увернулся, зашипел, словно ругаясь, и погрозил обидчику кулачком.

Зевакам это понравилось. Местные пацаны тут же устроили соревнование в меткости, кидаясь в лесного чудика комками засохшей грязи. Попасть в вертлявое создание не удавалось никому. Марк, поддавшись всеобщему азарту, взвесил на ладони огрызок яблока. Так хотелось показать, на что он способен. Коротко замахнувшись, он бросил огрызок. И попал! Прямо в лоб! Лесовичок обиженно вскрикнул. Толпа заплодировала.

Марк, сияя, обернулся к Лесю. И улыбка медленно потухла при виде лица друга – бледного, застывшего, словно неживого.

– Лесь, ты чего? Это же не человек.

– Я тоже! – яростно выдохнули белые губы.

Лесь резко развернулся и исчез в толпе.

Еще не стихли аплодисменты меткому броску, но Марк не слышал их. Понимание накрыло его тяжёлой холодной волной, вдруг стало тяжело дышать. Лесовик, не мигая, смотрел на него огромными карими глазами. Он тоже всё понимал.

Марк развернулся и бросился бежать.

«Я тоже!» – яростный возглас бился в висках.

«Лесь, прости меня. Я идиот. Я ведь догадывался. Давно. С самого начала. Лесь, мне всё равно, кто ты. Эльф. Леший. Да хоть пещерный тролль! Только не бросай меня!»

Крик души оставался без ответа.

Марк метался из стороны в сторону, наткнулся на людей, получал подзатыльники, заглядывал в лица белобрых мальчишек.

«Лесь, вернись! Пожалуйста».

Напрасно. Змейка словно растворился.

Мальчик без сил опустился на бортик неработающего фонтана. Он не знал, сколько времени просидел так, разглядывая пыль под ногами. Его внимание привлек громкий спор. Спорили начальник городской стражи и хозяин зверинца. Начальник стражи не хотел на ночь оставлять в городе опасных животных (в особенности «болотного демона») и требовал убрать зверинец за городскую стену. Хозяин зверинца не пришел в восторг от этой идеи («время нынче опасное»), но, в конце концов, был вынужден подчиниться представителю власти.

«Зверинец будет ночевать за городской стеной. Это хорошо. Это замечательно!»

Марк поднялся. Теперь он точно знал, что делать.

Вечерело. Пора было возвращаться в замок. Он пропустил обед. Такое с ним случалось и раньше, но, если он не явится и на ужин, наследника станут искать.

Ужин прошел, как обычно, в обмене колкими любезностями с Гимаром и парой его приближённых. Марк сумел ничем не выдать волнения. Потом наследник удалился в свою опочивальню и долго лежал без сна. Кровать под балдахином казалась ему похожей на клетку.

Когда, наконец, смолкли все голоса, и затихло топанье сапог во дворе, он поднялся. Старой системой ходов пробрался в сарай за конюшней. Тихонько вывел Звёздочку – невысокую резвую лошадку, которую отец подарил ему на семилетие. Марк давно уже ездил на боевых лошадях, но Звёздочка до сих пор оставалась верным другом. Она бесшумно ступала по усыпанному песком полу подземного хода (*«Так вот для чего понадобился песок в тоннеле»*), тепло дышала в шею.

Они вышли к утёсу, спустились по крутой тропинке в лес. Марк вскочил в седло, лошадка с места взяла в галоп. У городской стены они оказались раньше, чем взошла луна. Марк спрятал Звёздочку в лесу, а сам подобрался ближе. Улыбнулся, увидав зверинец недалеко от ворот. Стража на стене охраняла только вход в город, до зверинца им не было дела. Там имелся свой охранник, но он сладко спал, прислонившись к колесу телеги.

Слабого света звезд хватило, чтобы найти нужную клетку, а подобраться к ней не составило труда.

Лесовичок не спал. Он держался лапками за решётку и словно ждал чего-то. Его глаза светились в темноте. Он не испугался, не отстранился при приближении человека. Марку показалось, что лесной чудик ждёт именно его и точно знает, для чего он пришёл.

На двери клетки обнаружился большой замок, но замки давно перестали быть проблемой для наследника Тейнара. Марк закрыл глаза, протянул руку – замок тихо щёлкнул и улетел в кусты.

В пронзительной тишине лесовичок вышел из клетки, медленно приблизился к Марку, не сводя с него взгляда больших мерцающих глаз. Мальчик словно во сне опустился на колени и замер. Мохнатая ручка коснулась его груди. Потом своей.

– Чоч – неожиданно звонко сказало существо.

– Марк, – прошептал в ответ мальчик.

Тишина лопнула, как мыльный пузырь. Их затопили звуки ночи – шелест листвы, стрекот кузнечиков, далёкий лай собак, птичье пение.

«Что за птица поёт ночью? Да так красиво».

Марк пришел в себя. Лесного чудика и след простыл, осталось лишь тепло его прикосновения и странное чувство – хотелось обнять весь мир и смеяться.

Обратно он ехал шагом. Впитывал все звуки, запахи и образы ночного леса.

Вот над головой пролетает сова. Она бесшумно взмахивает мягкими крыльями, и Марк абсолютно точно знает, на какую ветку она сейчас сядет. Под копытами Звёздочки прошмыгнула мышь. Из темноты рысь провожает всадника взглядом зелёных глаз. Она не боится и не желает ему зла. Просто ждёт, пока человек проедет мимо, и она сможет спокойно отдохнуть после охоты.

Марку и весело, и грустно. Кажется, он чувствует взгляд знакомых янтарных глаз.

«Лесь, вернись. Пожалуйста, ... Лесантон».

Настоящее имя Лесья пришло так же легко, как понимание обитателей леса. А ещё он понял, что ни в коем случае нельзя никому открывать это имя, а ещё лучше вообще не произносить его вслух.

Глава 3. Ила

Дни потянулись за днями, монотонные, как осенний дождь. Лесь не появлялся. Марк продолжал ходить на Змеиный утёс, сидел в тишине библиотеки или прятался в подземельях. С тамошними крысами и пауками сейчас общаться было не в пример легче, чем с людьми. Марк ждал отца, но от герцога пришло известие, что в ответ на новые нападения эльфов, король решил усилить пограничный гарнизон, а Ульрика назначил главнокомандующим, поручив ему выяснить причины конфликта.

Ранее в качестве парламентёра король посылал к эльфам лорда Дорма – своего двоюродного брата, но на его отряд напали, прежде чем он успел добраться до эльфийского короля. Дорм чудом остался жив, потеряв в чаще почти всю свиту. Теперь он мечтает о мести, а король Орис надеется уладить дело миром, но готовится к худшему.

Марк в парадном одеянии изнывал от жары, вместе с Гимаром слушая прибывшего из столицы гонца. Слово «война» так и не было произнесено, но мальчику стало по-настоящему страшно.

А Гимар, выслушав посланца, тут же занялся другими делами. На днях Талимор собирался посетить барон Рольф, дальний родственник Ульрика, и его следовало принять на должном уровне – устроить пир и организовать охоту. Марк хотел потихоньку сбежать, пока Гимар занят увлекательным делом – раздаёт указания слугам, но управляющий остановил его, напомнив, что Марку Тейнарскому как наследнику герцога в отсутствие отца пристало самолично встречать дорогих гостей.

Барон прибыл в Талимор через два дня, уже под вечер. Причем с такой свитой и таким обозом барахла, как будто собирался прожить тут, по меньшей мере, год. А его охранники все как один отличались такими «милыми» рожами, что сразу становилось ясно, чем они занимались до того, как поступить на службу к господину барону.

«Интересно, этот мешок жира не боится, что его ночью прирежут собственные наёмники?»

Марк презрительно хмыкнул. Его отец, когда собирался проведать кого-то из соседей, седлал коня и брал пару провожатых, но никогда не таскал с собой половину всего имущества. А судя по размеру выгружаемых сундуков, господин Рольф припёр большую его половину.

Какое-то неясное чувство заставило Марка забеспокоиться, он заоглядывался, завертел головой, пытаясь понять, что случилось. Один из сундуков привлек его внимание. Вроде бы он ничем не отличался от остальных, но Марк никак не мог оторвать от него взгляда. Затем он сообразил, что сундук выгружают не слуги, а четверо наёмников, и, не ставя на землю, тащат его в гостевые покои.

Барон раскланялся с хозяевами замка, посетовал на тяготы дороги и выразил желание отдохнуть перед ужином. Гимар лично проводил его в лучшую из отведённых для гостей комнат.

Марк остался предоставлен сам себе, но беспокойство не отпускало. Он степенно прошел через внутренний двор, и, оказавшись один в гулких коридорах замка, со всех ног помчался к библиотеке. И дальше, по старой системе ходов – к гостевым покоям. Но добежать до них он не успел. Замер, остановленный звуками голосов, доносившихся из-за стены. Один из них принадлежал Гимару, другой был незнаком. Обзорного окошка здесь не имелось, но звук сквозь незаметную щель проникал просто великолепно.

– Зачем вы притащили её сюда? Вы ставите под удар меня и весь наш план. Почему вы просто не убили девчонку? Её будут искать. Что, если найдут здесь? – голос Гимара против обыкновения дрожал, срывался то ли от ярости, то ли от страха.

– Прекрати истерику. Твоя задача – сделать так, чтоб её не нашли. Не бойся, её магия заперта, она ничего не сможет сделать. Поиски девчонки – тоже часть плана. Если она умрёт сейчас, остроухие почувют её смерть. Возможно, они станут мстить, а возможно и нет. Могут просто уйти в свои леса, оборвав все контакты с людьми. Такой вариант Милорда не устроит. И меня тоже, – второй голос наполнился ледяным спокойствием и силой. Он говорил с Гимаром как с бестолковым ребёнком.

«Интересно, кто он такой, и о чем они вообще говорят?»

– Я всё понял. У Милорда есть новые приказы для меня? – Гимар уже справился с паникой, его голос зазвучал как обычно.

– План прежний. Как мы и думали, Орис допустил поисковые отряды в Аронию. Один из них под командованием принца. На такую удачу даже Милорд не рассчитывал. Нам удалось достать две его стрелы. Дальше всё зависит от тебя.

– Я уже всё подготовил. Нашёл стрелка. Толстяк будет свидетелем.

– Хорошо. Смотри не подведи. Милорд не любит неудачников.

Разговор прекратился, шаги собеседников затихли. Марк привалился спиной к холодной каменной стене и только теперь перевёл дух. Он и не заметил, что, подслушивая, перестал дышать.

«Демоны лысые, это определенно заговор! Против герцога, а может быть даже против короля. Я ничего не понял, но обязательно разберусь. Нужно всё сообщить отцу. Пап, ну почему тебя всегда нет, когда ты так нужен?! Хотя если бы ты чаще бывал дома, в Талиморе не развелось бы столько тараканов. Надо выяснить, с кем говорил Гимар. Если Гимар таракан, то этот, с холодным голосом, по меньшей мере каракурт. Тьфу, какая гадость! Но он опасен. И не расскажешь никому. Всех надежных людей отец взял с собой. И Леся нет. (Вернись, пожалуйста!) Ладно, возьми себя в руки. Будем решать проблемы по мере их поступления. Для начала надо найти сундук. Он достаточно большой, что бы там мог поместиться человек. Что, если в нём привезли таинственную пленницу, ведь в свите барона не было ни одной женщины? А где в Талиморе можно спрятать ценного пленника? Тюрьма отпадает – слишком очевидно. В подземелье есть «секретные» камеры, но про них не знает разве что кухарка. Хотя Марта, пожалуйста, как раз знает побольше начальника гарнизона. Всё-таки надо проверить подземелье и новую систему ходов. Там полно закутков, где можно спрятать человека. Но чтобы облазить их все целого дня не хватит, а через три часа торжественный ужин в честь толстяка. Ладно, как сказал Каракурт, прекрати панику. Начинай поиски».

В замковом подземелье оказалось на удивление много народу. Такое впечатление, что все наёмники барона Рольфа отправились туда погулять. Марк трижды едва избежал встречи с ними и решил сначала проверить новые ходы. Оказавшись в темноте и тишине, наследник герцога слегка растерялся. Он не представлял, куда теперь идти. Поэтому медленно побрёл, куда ноги понесли, не зажигая света и наугад сворачивая на развилках.

Парочка крыс нехотя уступила ему дорогу, здесь в тоннелях, они были хозяевами. Марк ощутил их недовольство и что-то ещё – тревогу и страх. Но это уже были не крысиные чувства. Где-то рядом другому живому существу было очень плохо. Теперь Марк знал направление. Прямо, направо, еще раз направо. Здесь выход из потайного хода в подвал, за дверью слышны тяжелые шаги и сопение охранника. Но он не помеха, охрана даже не подозревает, что в секретных ходах уже кто-то есть, и попасть туда можно множеством путей. Дальше поворот налево и ещё раз направо. Остановка перед тяжелой дверью с зарешеченным окошком. Это не тюремная камера, а одна из нескольких секретных кладовых на случай осады. Сейчас дверь заперта

на огромный амбарный замок. Марк поднёс к нему руку, но замок и не подумал открываться. Марк закрыл глаза, сосредоточился, прикоснулся к замку... И отлетел в сторону. Его словно молния ударила.

«Тысяча лысых демонов! Заколдован, зараза! Так просто не справиться.»

Он поднялся, отряхнул пыль со штанов, вернулся к двери, привстал на цыпочки, заглянул в окошко и встретился взглядом с парой блестящих глаз. В кладовке было ещё темнее, чем в коридоре, но всё же Марк сумел рассмотреть маленькую фигурку, приподнявшуюся на куче соломы. Девочка! Марк чувствовал её смятение и страх, но голос пленницы прозвучал спокойно и даже повелительно, когда она спросила:

– Ты ещё кто такой?

– Я Марк Тейнар. Ты в моем замке. Не бойся. Я не враг. Я вытащу тебя. Обязательно. Ты эльфийка, да? Как тебя зовут? – от смущенья Марк начал тараторить как провинившийся слуга. Он и впрямь чувствовал себя виноватым.

– Сколько слов. С чего бы это человеку помогать мне?

Девочка тяжело поднялась, подошла к двери, её тонкие пальцы обхватили пальцы Марка, вцепившиеся в решетку. На мгновение оба замерли, слыша только биение сердец друг друга. Наконец, маленькая эльфийка отстранилась. Она заметно расслабилась, больше не пыталась держаться с отчаянным достоинством приговорённой, позволила себе надежду.

– Правда сможешь?

– Правда. Только я не могу открыть дверь. Замок заколдован. А я ничего не смыслю в магии. А правду говорят, что все эльфы волшебники? Может, ты сумеешь его открыть?

– Ха! Стала бы я сидеть тут, если б могла открыть дверь. Видишь эту штуку? – она коснулась тонкого серого обруча на шее. – Люди позаботились, чтобы я не могла колдовать. Ошейник блокирует магию... и постепенно убивает меня.

Последние слова она произнесла еле слышным шепотом, но Марк сумел разобрать их. Он снова попытался открыть замок и опять с воплем отлетел к стене – на этот раз ударило сильнее. Он с трудом поднялся и замер, услышав вдалеке тяжелые шаги. Пленница тоже услышала их, заговорила быстро.

– Среди схвативших меня был маг – высокий, с чёрными усами. У него должен быть ключ-амулет.

– Я найду его. Я обязательно вернусь.

– Я буду ждать... Марк, – тихий голос заставил уходящего мальчишку обернуться, – меня зовут Ила.

– Ила, я тебя обязательно вытащу. Обещаю!

Он развернулся и бросился прочь по коридору от приближающихся шагов.

Торжественный ужин в честь барона Рольфа – что может быть противнее? Только наступить босой ногой на дохлую жабу. Почтенный барон напился до поросычьего визга и громко орал песни. Менее почтенные, но не менее пьяные гости из свиты барона ему подпевали и аплодировали. Гимар был сама любезность. На Марка никто особого внимания не обращал. Мальчик чувствовал себя мебелью, но впервые в жизни был этому рад. Он вглядывался в лица приближенных барона, пытаясь понять, с кем из них говорил Гимар, или узнать мага. Но знакомого холодного голоса он за весь вечер так и не услышал, а усатых дядек в окружении Рольфа оказалось шестеро. Правда, все они не соответствовали представлению Марка о магах.

Уже под конец пирушки, когда Марк вконец отчаялся что-нибудь выяснить, в зал вошел высокий черноусый человек в форме капитана стражи, подошел к барону, коротко поклонился и что-то тихо сказал. Марк сумел разобрать только «вернусь к утру». Но сам голос! Это опреде-

ленно был тот человек, что смел приказывать Гимару. И он же наверняка был магом. Мальчик буквально кожей чувствовал исходящую от него силу. И он уезжает на всю ночь. Это отличный шанс порыться в его вещах.

Капитану охраны, в отличие от простых стражников, полагалась отдельная комната. Марк без особого труда заглянул туда вечером. Но дальше его ждало разочарование. В комнате не оказалось никаких вещей усатого. Не похоже было, чтоб он вообще туда заходил.

Марк половину ночи провертелся в постели, размышляя, как украсть у отсутствующего волшебника амулет, который неизвестно как выглядит. И заснул вконец измученный, так ничего и не придумав.

Глава 4. Покушение

Утро началось с суматошного приготовления к охоте. Марк, как обычно отказавшись от помощи конюха, сам седлал себе серого высокого жеребца и с тоской думал, что Ульрик с такой помпой даже в столицу на официальные приемы не ездит. А может, стоит поехать на охоту на Звёздочке – малышка забавно будет смотреться среди боевых коней, и это позлит Гимара. Но не хочется мучить лошадку, она не любит шум и толпу. Мальчик погладил свою подружку по тёплому носу, увернулся от попытки схватить его зубами за воротник и полез в седло серого. Меньше всего ему хотелось ехать на эту охоту.

Он поправил лук на плече и медленно выехал во внутренний двор, где уже собрались разряженные в пух и прах охотнички. Усамого мага нигде не было видно. Барон сидел в седле могучего тяжеловоза.

«Наверное, только такой конь и может его выдержать. А барон, оказывается, не такой уж тюфяк – в седле он держится довольно неплохо».

Под звук рогов и собачий лай кавалькада выехала из ворот замка. Марк криво улыбнулся при мысли, что, если они не прекратят так шуметь, все местные олени умрут от разрыва сердца, охотникам даже луки доставать не придётся.

Сын герцога ехал во главе колонны рядом с бароном Рольфом и Гимаром и всё больше ощущал себя пленником. Он сам не знал, откуда взялось это чувство, но больше всего на свете хотел сейчас сбежать.

Довольно скоро псы подняли оленя, началось преследование. Для Марка собачий лай, звуки охотничьих рожков и азартные вопли слились в один невнятный вой, всё мельтешило перед глазами, ему стало плохо и страшно словно загнанному оленю.

Он не сразу заметил, что его конь захромал – потерял подкову. Марк остановил серого. Никто из охотников не обратил внимания, что герцогский сын отстал. Мальчик остался в одиночестве. Он попытался перевести дух, но давящий страх не проходил, комом стоял в горле.

Короткий свист и раздавшееся прямо в голове слово «Берегись!», заставили его резко дёрнуть повод. Горячий конь взвился на дыбы, и время словно замедлилось. С ужасом мальчишка смотрел на вонзившуюся в лошадиную шею стрелу – ярко-синюю с двумя белыми полосками на древке. Удар и всплеск горячей боли едва не швырнули его на землю – вторая стрела попала ему в плечо. Марк выронил поводья и вцепился в лошадиную гриву.

Раненный конь ломанулся в чашу, не разбирая дороги. А Марк словно раздвоился. Одна его часть, преодолевая боль, старалась не свалиться и уворачиваться от летящих в лицо веток, а другая отстранённо наблюдала, как из кустов орешника, ведя в поводу лошадь, выбрался человек, выругался, закинул лук за плечо, вскочил в седло и галопом погнался по кровавому следу.

Серый споткнулся, из раны струей хлестала кровь.

Преследователь уверенно приближался. Внезапно что-то маленькое, мохнатое и отчаянно верещащее выскочило прямо под копыта его лошади. Та шарахнулась в сторону, лучник с трудом сумел удержаться, но возникшая на пути низкая ветка завершила дело – вышибла его из села. Испуганная лошадь унеслась прочь, а лучник остался лежать без движения.

Лесовичок пару секунд смотрел на него, давая Марку возможность запомнить лицо своего несостоявшегося убийцы, затем нырнул в заросли, и видения прекратились.

Серый все чаще спотыкался, но останавливаться не хотел, а у Марка не хватало сил дотянуться до повода. Наконец, конь упал и не смог подняться. Марк еле успел вынуть ноги из стремян и откатиться в сторону, чтобы не оказаться придавленным. Кровь из шеи уже не хлестала с такой силой, как раньше. Марк на коленях подполз ближе, со слезами попытался зажать рану, но это было уже бесполезно. Серый умирал. Мальчик плакал от жалости, отчаянья и

боли. Он уткнулся лбом в конский бок, в глазах потемнело, он попытался подняться, но вместо этого отключился совсем.

*Темно. Темно и холодно. И страшно. Но рядом друг. Он поможет.
Тёплая ручка прикасается к лицу, волосам, тормошит, зовёт вернуться.*

Марк открыл глаза и встретился взглядом с тёмными большими глазами лесовичка.
– Чоч.

Вместо радостного возгласа получилось хрипкое бормотание. И попытка пошевелиться не привела ни к чему хорошему. Чоч что-то участливо залопотал по-своему, снова протянул лапку-ручку, прикоснулся ко лбу мальчишки. И снова накатило видение, Марк понял, что Чоч показывает ему то, что видит сейчас другой лесовичок, собрат Чоча.

Смятение в отряде охотников. Пропажа герцогского сына обнаружена. Все бегают, суетятся, пытаются вспомнить, когда и где они видели наследника в последний раз. Гимар участвует в общей неразберихе. А вот и усатый каракурт. Взятся здесь неизвестно откуда.

Охотники решают возвращаться по своим следам. Из кустов, шатаясь, выходит высокий тощий человек. Лицо и одежда его в крови. Марк с ужасом узнает лучника, пытавшегося его убить. Он что-то быстро шепчет Гимару, и тот меняется в лице, подъезжает к усатому магу.

Лесной наблюдатель подбирается ближе. Он притаился на ветке прямо над их головами. Марк теперь любит пышным плюмажем из перьев на шляпе Гимара и может слышать их разговор.

Тихий ледяной голос Каракурта:

– Ты оказался неспособен даже на это. Ты понимаешь, что из-за твоей глупости может сорваться весь план?

– Но мальчишка ранен. Может быть, он уже умер где-то в лесу.

– Где-то в лесу меня не устраивает. Переговоры назначены через три дня. Мы должны предъявить Ульрику истыканное эльфийскими стрелами тело сына, а не просто сообщить о его пропаже. Зная самоконтроль светлого герцога, нелегко будет заставить его кинуться на принца остроухих даже при виде его стрел, торчащих из тела мальчишки. Но это уже моя забота. А сейчас у нас твоими стараниями нет ни стрел, ни тела. Твоя задача – найти герцогеныша, и быстро, если не хочешь лишиться расположения Милорда.

Марк в ужасе захлопал глазами, приходя в себя.

Так вот оно что! Похищенная эльфийка, погибший герцогский сын... и убийство герцогом Тейнаром эльфийского принца – чем не повод для войны. И таинственный Милорд, которому все это нужно.

«Война!»

Марк собрал все силы, поднялся. Он не должен допустить, чтобы его смерть стала поводом для войны. Нужно уходить, пока сюда не явились убийцы. Но куда?

Чоч защебетал что-то по-своему, привлекая внимание. Взглянул прямо в глаза. На этот раз он не прикасался к мальчику, но у Марка возникло ясное знание, что тут совсем рядом протекает ручей, впадающий в море.

«Спасибо, малыш. Все правильно. У Гимара ведь есть собаки, а вода не даст им взять след. А у моря можно спрятаться в скалах, и есть шанс встретить рыбаков, они наверняка помогут».

Шатаясь, он побрел в сторону ручья. Правая рука висела плетью. Вынимать стрелу нельзя, иначе он истечёт кровью. Марк левой рукой попытался обломить дровко, но ничего

не получилось. Он только чуть снова не потерял сознание от боли в потревоженной ране, и кровь пошла сильнее.

Вода в ручье оказалась холодной и чистой. Марк упал на колени и долго пил. Вода уносила прочь красные капли, смывала страх и боль. В голове прояснилось. Лесовичка нигде не было видно, но Марк по-прежнему чувствовал его присутствие где-то рядом.

По колено в воде он побрел вниз по течению. Вскоре ручей сузился, течение стало быстрее, сбивало с ног. Марк несколько раз упал, пришлось выбираться на берег. Кровь не останавливалась, голова кружилась. Но эти места он уже хорошо знал.

Совсем рядом ручей обрушивается в маленькое лесное озеро небольшим водопадом, а дальше вытекает из озера, уходит в глубокий овраг и впадает в море недалеко от Змеиного утёса. А на берегу озера стоит шалаш из сосновых веток, который построили они с Лесем. Они, смеясь, называли его «наш дворец». А как замечательно было вместе купаться и стоять под холодными струями водопада!

«Лесантон, где ты сейчас?!»

Мальчик с трудом отогнал непрошенные воспоминания вместе со слезами. Сейчас не время расслабляться. Ему надо найти рыбаков, а к здешним подводным скалам они и близко не подходят. Нужно сворачивать на восток и попытаться лесом выйти к заливу.... Но сначала – отдохнуть, а то ноги уже совсем не слушаются, голова кружится и в глазах темнеет. Марк привалился спиной к шершавому стволу и тяжело сполз на землю.

Очнулся он резко, словно от толчка.

Опасность!

Вдалеке слышался треск ветвей от проламывающихся сквозь чащу всадников и собачий лай. Путь к заливу оказался отрезан. Марк вскочил и кинулся бежать, уже не рассуждая и не разбирая дороги. Шум погони приближался. Псы выли и захлебывались лаем, пытались сорваться с поводков. Но убийцам не нужно было растерзанное до неузнаваемости тело, собак никто не собирался отпускать.

Раздался резкий свист, и стрела вонзилась в дерево за спиной. Марк испуганным зайцем метнулся в сторону. Сердце бешено колотилось, не хватало дыхания. Он бежал к морю. Впереди крутой обрыв, а внизу прибой бьется об острые скалы. Там нет спасения. Если прыгнуть вниз, его тело никогда не найдут. Он не хотел умирать, но это лучше, чем стать причиной войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.